

В доме Абураме за Шино наблюдал отец. Они стояли в тишине, сын непрерывно наносил удары саи в деревянный манекен, а отец наблюдал за недостатками его формы. Шино начал работать над ними к финалу экзаменов Чунина, но его поединок с кукловодом не располагал к ближнему бою. Он тоже сожалел, что не смог помочь Наруто в борьбе с предателем. Улей функционирует лучше всего, когда все могут внести свой вклад в укрепление целого, но он не смог этого сделать. Это оставило в нем чувство стыда.

Его родители пытались объяснить ему, что его чувства хоть и понятны, но нелогичны. У него не было никаких шансов победить предателя и он мало что мог сделать, чтобы изменить исход. Он признавал их слова и справедливость их аргументов, но это мало помогало ему унять свои эмоции. Наруто силен, самый сильный из них троих. Ни он, ни Шикамару не стали бы оспаривать это, но их товарищ по команде никогда не властвовал над ними; он никогда не сбрасывал со счетов их вклад и не пытался сослаться на свое старшинство, пытаясь принизить их. Он полагался на них, на их навыки и таланты, но когда они были нужны ему больше всего, они оказались бессильны.

Бесполезность - это то, чего он никогда не чувствовал раньше, и то, чего он хотел бы больше никогда не чувствовать. Поэтому он решил улучшить себя; разнообразить набор своих навыков и одновременно отточить себя. Он не будет слабым звеном, он не будет зрителем. Но прогресс - дело медленное, поэтому пока он просто сосредоточился на том, чтобы обращаться с оружием в своих руках со всей возможной точностью.

Иногда она забывала, что если Асуму правильно мотивировать, то он был чертовски хорошим шиноби, и ей каким-то образом удавалось его мотивировать. Они тренировались и спарринговались перед тем, как он встретился со своей командой на день, и она давно не получала такого толчка. Она не сказала бы, что стала ленивой, но она была довольна, поддерживая свои навыки вместо того, чтобы развиваться. Джоунины были элитой, но даже среди них были уровни. Ей нужно было стать настоящим элитным джоунином, в этом нуждались ее ученики. Особенно Наруто.

Было трудно быть его сэнсэем, но не из-за того, что он содержал в себе. Она не была недалекой душой, но по причинам, совершенно не связанным с этим. Трудно было разделить то, каким он был на миссиях: спокойным, почти отстраненным и сосредоточенным, и застенчивым девятилетним ребенком, который просил ее рассказать о гендзюцу. Она помнила, каким милым он был, его лицо все еще сохраняло детский жирок. С тех пор он стал опытным шиноби, и ему потребовалось некоторое время, чтобы согреться в своей команде. Но когда он наконец-то присоединился, она поняла, что он все тот же добродушный мальчик, только тот, кто не доверяет тем, кому не доверяет.

Вторая проблема заключалась в том, что она не была уверена, как многому она должна его научить. Его контроль чакры был приличным, отличным, учитывая его резервы, но недостаточно хорошим для гендзюцу. Она не была специалистом по ниндзюцу, поэтому мало что могла предложить тому, кто мог использовать все пять стихий. Скрытность? В какой-то степени, но его призывы позаботились о значительной части этого. Он был готов стать чунином, когда она получила его, и чувствовал себя немного потерянным, но они смогли разобраться.

Теперь, однако, он был отмечен. Акацуки и Орочимару. Куренай была достаточно честна, чтобы понимать, что от нее и так будет минимум пользы. Асума понимал ее беспокойство, он всю жизнь был рядом с элитными шиноби и понимал, что чувствует себя неполноценным. Он помогал ей совершенствовать свои природные релизы: огонь и землю, а также оттачивать тайдзюцу и кендзюцу, поскольку она давно не использовала кодачи.

Она также взяла пример с книги Наруто, пытаясь создать более оригинальное гендзюцу, что-то, что люди не видели и не могли просто отбросить. Когда пришло время устранить Акацуки, она пообещала себе, что будет готова, и если ей понадобится сразиться с Орочимару, чтобы спасти своего ученика, она будет готова к этому.

Он никогда не задавал вопросов своей госпоже, это было не его дело. Она говорила свою волю, а он ее выполнял. Их отношения были простыми. Однако, когда он впервые увидел блондинистого парня, которым она была так увлечена, он должен был признать, что его охватили сомнения, опасения, что этот парень не стоит внимания его госпожи. Как будто она знала, она устроила им спарринг, и хотя он никогда не относился к противникам легкомысленно, он все еще не возлагал особых надежд на мальчика.

Кимимаро умел признавать, когда ошибался, и он ошибся в этом Наруто. Спарринг начался с тайдзюцу, и мальчик быстро понял, что нельзя бить человека Шикотсумьяку (Импульсом Мертвой Кости) по ноге, хотя он быстро восстановился. Схватки проходили быстро, оба мальчика использовали ловкость, быстроту реакции и дистанцию, чтобы отклонять и уклоняться от ударов. Кимимаро сначала не обратил внимания на тактику другого мальчика, который ударил его ногой по икре, а не по внешней стороне ноги, куда обычно наносятся удары ногами. Так было до тех пор, пока он не начал замедляться и не смог оказывать такое сильное давление на ноги.

Мальчик изматывал его, накопленные повреждения взяли свое, но даже несмотря на это, Кимимаро одержал верх в их схватке. Наруто было хуже, окровавленная губа - это все, что осталось от видимых повреждений, так как синяки быстро заживали, но он тяжело дышал. Кимимаро признался себе, что Наруто был танком, принимая удары, которых не выдержали бы и Пятерка Звука. Но какая-то часть его самого веселилась, любопытствуя, как будет выглядеть бой между этими двумя.

Орочимару-сама объявила небольшой перерыв, после чего заставила их применить кендзюцу, и Кимимаро сразу же увидел, что белокурый был лучшим фехтовальщиком, когда он столкнулся с старшим мальчиком в том, что он, Кимимаро, считал своим лучшим умением. Поединок был быстрым, но Кимимаро заметил, что Наруто пытается применить некоторые новые элементы, еще не совсем освоенные, но когда они будут освоены, Узумаки станет кошмаром. Его скорость и сила были превосходны, но его способность переходить от нисходящего удара к выпад и горизонтальному удару с помощью одного лишь изменения хвата и движения запястья впечатляла. Когда он овладел этой способностью, то стал проникать сквозь защиту, так как был либо слишком быстр, либо слишком труднопредсказуем, чтобы большинство могло остановить его атаку.

Как только Орочимару остановил их поединок, она сообщила им, что это будет происходить ежедневно, пока не закончится месяц и Кимимаро не вернется к Ото. Оба мальчика поклонились ее словам, и Кимимаро удалился на сегодня, решив принять душ, переодеться и немного осмотреть деревню. Хотя Наруто произвел на него впечатление, он сомневался, что большинство из этого мусора произвело бы такое впечатление.

Деревня была слишком открытой для него, общее настроение не казалось ему подходящим для деревни шиноби. Сплошь гражданские, мало чем озабоченные и вообще мешающие друг другу. Кимимаро не привык к такой атмосфере. В Ото были только те, кто был полезен его Орочимару-сама, а до этого он проводил время в клетке, как животное. Он не хотел думать о времени, проведенном с кланом, это всегда злило его, а злость не принесет ничего хорошего. Все они были мертвы, так что это не имело значения.

Проходя через деревню, он заметил тень, идущую за ним хвостом. Решив не играть в жеманство, он окликнул ее, и увидел, как из нее выскочил детеныш пантеры и рысью направился к нему.

- Привет!

- Почему ты преследуешь меня?

- Они-чан сказал, что тебе может понадобиться компания, так как ты никого не знаешь, а жители Конохи могут быть придурками.

- Мусор этой деревни меня не волнует, - сказал он, развернувшись и продолжая идти, и заметил, что детеныш идет рядом с ним. - Ты можешь вернуться к своему призывателю.

- Я в порядке, - сказала она, не понимая намека. Кимимаро сдался, решив, что она будет довольна путешествовать в тишине.

- Не? - Он ошибся.

- Да?

- Чем ты развлекаешься?

- Развлечения? Я воин, мне не до развлечений.

- Это глупо, - сказал детеныш.

- Это не глупость, это самоотверженность.

- Они-чан предан своему делу, но он все равно развлекается. Он играет в ниндзя с деревенскими детьми и со мной.

- Узумаки не лишен мастерства, но он был бы лучше, если бы тратил это время на тренировки.

- Пфф, он мог бы надрать тебе задницу в настоящем бою, - сказала она и тут же запаниковала, когда Кимимаро бросил на нее взгляд. Он предположил, что именно этот взгляд вызвал ее реакцию.

- Не говори Они-чан, что я сказал плохое слово, хорошо? - Она снова ошиблась.

- Я подумаю над этим. - Он сказал, заставив животное призыва расслабиться. Ему было интересно, почему она так беспокоится о том, что Узумаки узнает о ее словах, но он решил, что это не имеет особого значения.

- Нам нужно пообедать, я знаю отличное место.

- Хорошо, - сказал Кимимаро и последовал за детенышем к небольшому киоску, где подавали рамен. Он узнал, что детеныша зовут Магела, и она, очевидно, часто приходила в этот ларек, достаточно часто, чтобы иметь счет и быть известной поварам. Теучи и Аяме были одними из немногих, кто относился к Наруто достойно, поэтому он часто ел в этом ларьке, и, как следствие, Магела тоже. Они не стеснялись ни кормить ее, ни разговаривать с ней, как будто это было обычным делом. Он не обращал на них внимания, пока выразительный детеныш не назвал его "новым другом Они-чан". Если бы он был на его месте, он бы фыркнул. Он мог уважать Узумаки, но друзья? Джуго был его единственным другом, и он не видел необходимости в другом, однако повара рамена, казалось, были рады и предложили ему бесплатную порцию в знак благодарности.

Их благодарность отражала благодарность самого Джуго, и Кимимаро стало любопытно, с чего это вдруг блондин стал дружить с ним, хотя он им не был. Конечно, он очень мало знал о жизни Узумаки, но никогда не думал спрашивать и полагал, что его госпожа даст ему всю необходимую информацию. Теперь ему стало любопытно. Он предложил заплатить за еду, но повара отказались, сказав, что Наруто оставляет остаток на случай, если Магела заглянет к нему, так что все оплачено. Он решил вернуться, достаточно насмотревшись на деревню, а маленький зверь был совсем рядом с ним.

Позволив своему любопытству взять верх, Кимимаро был вынужден спросить:

- Почему эти повара сочли примечательным то, что я дружу с Наруто?

- Жители деревни были не очень добры к нему, а многие и сейчас не очень. Они относятся к нему так, будто его нет, или, по крайней мере, так, будто хотели бы, чтобы его не было. Почти никто не хотел с ним дружить, поэтому он часто оставался один, пока не присоединился к нам, пантерам. Тогда он был счастлив, потому что у него были друзья.

- Интересно, - подумал Кимимаро, но ничего больше не сказал, пока они шли обратно в поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1916522>